

Старушка похлопала по кровати.

- Скорее подходи, сколько надо ждать тебя.

Цзымэй с сомнением подошла и присела на край кровати рядом с матерью и Цинцин, Цзыцзянь и Цзымин сидели на стульях у кровати.

После этого бабушка начала говорить.

- Сегодня редкий случай, все собрались вместе. Я хотела обсудить пару дел. Я только что говорила с врачом - в ситуации Цзыцзюня нельзя мешкать. Сейчас самое лучшее для него это замена почки. Здесь есть две проблемы: первая это деньги, а вторая сама почка.

Прервавшись ненадолго, чтобы посмотреть на каждого, она продолжила.

- Сначала о деньгах. Сколько каждый из вас может вытащить? Как вы знаете, у вашего брата трудности, и вам нужно помочь ему.

Все слышали вопрос, но никто не произнес ни звука.

Бабушка предупредила:

- Операция Цзыцзюня стоит шестьсот тысяч. Каждый из вас может дать сколько-то денег.

Цзыцзюнь возразил, - Брат все эти годы работал и зарабатывал. У него должно быть достаточно денег на операцию.

Повысив голос, бабушка возразила:

- Может, он и заработал достаточно на операцию, но после нее еще год надо принимать лекарства. Нужно обеспечить питание, и при этом он не сможет работать. Все эти вещи требуют денег. Как у него может хватить? Даже если он и отложил сколько-нибудь, ваш брат столкнулся с такой бедой, вы как родственники должны выразить заботу не только парой ласковых слов. Дать денег - вот это настоящее проявление заботы.

- Нам нужно дать немного, но у всех свои трудности. Наша зарплата каждый месяц уходит на еду и жилье, еще есть ребенок. Кроме того, от покупки дома на нас висит долг, - продолжал возражать дядя.

Старушка резко оборвала его:

- Прекращай сетовать на свою горькую участь! У всех трудности, но каждый из вас здоров. Нет денег - можно будет заработать, но Цзыцзюнь нуждается в них для спасения!

Никто не проронил ни слова.

- Почему вы молчите? Неужто я говорю неправду? Неужели вы не считаете, что должны помочь своему брату? Вначале он помогал вам так сильно - неужто ему не было трудно и горько? Разве он отступил, разве жаловался?

- Необходимость есть необходимость. Мы должны достать немного денег и помочь брату. Но если даже мы отдадим все, это все равно слишком мало и не поможет. А много мы достать все равно не сумеем, - заметила тетюшка.

- Хорошо, я назову число. Тридцать или пятьдесят тысяч с каждого. Как и сказала дочка, слишком мало не поможет, а много вы не достанете. Эту сумму вы можете достать, и она вас не убьет.

- Ма, ты полагаешь, мы открыли банк?! Такую сумму нам негде достать, - Цзымэй недовольно ворчала.

- Это число очень большое. Мы тоже имеем свои проблемы, - Цзымин присоединился к возражениям.

Цзыцзянь выражал согласие, ничего не говоря.

- Если у вас их нет, вы можете одолжить их. Эти тридцать или пятьдесят тысяч не настолько велики, чтобы разорить ваши семьи, но Цзыцзюню они спасут жизнь, - пока старушка наблюдала за таким поведением своих детей, ее сердце тоже постепенно остывало.

Сам Цзыцзюнь не нуждался в их деньгах, но по совету дочери хотел увидеть, как они поведут себя, если он испытает трудности.

Человеческое сердце поистине непостижимо. Попытка узнать, что в нем скрывается, приводит к тому, что истинная природа выходит наружу. Сейчас он смотрел на то, что отказывался замечать раньше. Удобный шанс на учебу, он отказался не только от него. Он поехал сюда, в столицу провинции, и работал, отправляя почти всю зарплату им, а себе оставлял только деньги на еду. Теперь же он на краю могилы, и формально они окутывают его теплом и заботой, но стоит коснуться темы денег, как они всевозможными способами уклоняются. В их глазах он уступает деньгам.

Холодно и мрачно он обратился к матери.

- Ма, с самого начала ты звала их по этому делу. То, что я зарабатывал, я отдавал охотно сам. Я не собирался однажды вынуждать их вернуть долг. Все, что я хотел, чтобы они были в порядке, это все, что им нужно было сделать, чтобы оплатить мне. Так что не нужно заставлять их платить и вновь поднимать этот вопрос.

- Брат, не то, чтобы я не хотела помочь тебе, но мои способности ограничены...

- Ни к чему перечислять все эти бесполезные причины! Слушайте, сегодня вы должны выделить деньги. Я должна знать, как много вы можете достать, даже если это всего один или два юаня, - прервала Цзымэй старушка.

Все трое переглянулись, договариваясь без слов.

- Цзыцзянь. Ты прочел много книг, и ты мой старший сын, так что я начну спрашивать с тебя. Сколько ты можешь дать?

Тот поразмыслил перед ответом.

- Мама, самое большее, что я могу дать, это тысяча.

Тысяча по отношению в шестистам тысячам была подобна рюмке воды, вылитой на воз горящего хвороста. Старушка прикинула в уме, как далеко это от названной ею суммы, но ничего не поделает - деньги внутри кармана человека. Если он не хочет отдавать, ты не можешь взять.

- Цзымин, как много дашь ты?

- Я тоже дам тысячу, - сказал тот с опущенной головой.

- Цзымэй, ты девушка из деревни. Тебе нет нужды учиться, но твой брат без колебаний позволил тебе закончить среднюю школу второй ступени и университет. Сейчас у него проблемы, и сейчас, когда он столкнулся с бедой, как много ты можешь дать?

Тетушка стиснула зубы:

- Я дам полторы тысячи. Это моя зарплата за два месяца. Я не зарабатываю, как братья - у них есть тысяча в месяц, но у меня всего восемьсот.

Цинцин тайком усмехнулась. Вначале отец отдавал им все, образование, деньги, а их помощь выражается в зарплате за месяц, и то под давлением бабушки. Папа свалился от болезни от изнурительного труда, но напрасно - такие родственники равнодушны, бесчувственны и эгоистичны. Бабушка и папа должны наконец хорошо разглядеть их характер.

Старушка тоже испытывала разочарование в сердце.

- Хорошо. Саранча тоже мясо. Это ваши намерения. Через два дня принесите эти деньги.

По мнению старушки, немного это лучше чем ничего.

- Дальше поговорим о другой проблеме, - тут она вспомнила слова Цинцин. Бабушка, я не думаю, что они согласятся отказаться от почки...

Старушка полагала, что ее дети сделают все возможное для спасения своего брата. Но только что в ее сердце появились сомнения. Кажется, она понимает их хуже, чем ее двенадцатилетняя внучка.

Теперь она боялась спросить, могут ли они дать почку Цзыцзюню. Если они не хотят давать деньги, как они могут отрезать от тела мясо? Действительно ли они согласятся отрезать его?

Но не спросить нельзя. Она не могла спокойно наблюдать за тем, как ее сын уходит в таком возрасте.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1128249>